

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Г.

23.04.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента Саськова К.Ю., члена Совета Манкевича А.Е. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 23.04.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 18.09.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. послужила жалоба Ж.Я.К., поступившая в АП СПб 11.09.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 23.09.2024.

Из содержания жалобы Ж.Я.К. следует, что в декабре 2023 г. он заключил с адвокатом Г. соглашение в пользу третьего лица – Б.Т. Д. (супруги заявителя) на представление интересов последней в Арбитражном суде Санкт-Петербурга и Ленинградской области по её иску к ответчику Б.Е.В.

Вознаграждение адвокату было определено в размере 475 000 руб. и передано лично Г. По требованию адвоката ему выплачивались дополнительные гонорары за отдельные действия в рамках оплаченного уже соглашения. Общая сумма переданных Г. денег составила 920 000 руб. Приходные кассовые документы на указанные суммы адвокатом не оформлялись, а деньги в кассу (или на расчётный счёт) адвокатского кабинета не вносились, вероятно, с целью уклонения от налогов. По мнению заявителя, факт получения денежных средств адвокатом Г. не оспаривается и указывается как «депозит» в одном из отчётов адвоката. Более того, адвокатом представлено доверителю два отчёта об исполнении соглашения с указанием депозитов, то есть средств, полученных от доверителя.

Кроме того, в обращении отмечается, что практика постоянных поборов со стороны адвоката Г. не прекращалась, но при этом на единственное заседание Арбитражного суда 11.04.2024 адвокат без объяснения причин вообще не явился, не предупредив заранее ни доверителя, ни суд.

Заявитель указал, что он расторг соглашение из-за поведения адвоката Г., однако вернуть неотработанный гонорар адвокат отказался. В представленных адвокатом отчётах использованы такие «высокопарные» фразы, маскирующие его бездеятельность и

необоснованные поборы, как «углубленный анализ судебной практики», «разработанной стратегией ведения дела».

По мнению заявителя, адвокат Г. «так глубоко углубился, что потерял связь с реальностью», что роняет авторитет не только конкретного адвоката, но и адвокатуры в целом. Заявитель приводит примеры из судебной практики о взыскании денежных средств с иных недобросовестных адвокатов, что, по мнению заявителя, ставит в один ряд с ними и адвоката Г.

Более того, заявитель делает свой обобщенный вывод о том, что присвоение денег клиентов является порочной практикой, сложившейся во всей Адвокатской палате Санкт-Петербурга.

В связи с ненадлежащим выполнением своих профессиональных обязанностей, нарушением нормативных актов и профессиональной этики Ж.Я.К. просит взыскать денежные средства с адвоката Г. и рассмотреть вопрос о лишении его статуса адвоката

Адвокат Г. в своих объяснениях указывает, что в начале декабря 2023 г. к нему обратилась Б.Т.Д. в связи с корпоративным конфликтом между нею и вторым партнером ООО «Легион» Б.Евгенией Викторовной и необходимостью защищать интересы Б.Т.Д. в арбитражном суде.

В ходе переговоров между адвокатом Г. и Б.Т.Д. были достигнуты определённые договорённости по объёму оказания юридической помощи и о размере вознаграждения в 450 000 руб.

07.12.2023 Б.Т.Д. также выдала адвокату доверенность на представление её интересов, в том числе и в арбитражном суде.

От подписания текста соглашения Б.Т.Д. уклонялась, тем не менее адвокат Г. выполнил значительный объём работы в целях защиты прав Б.Т.Д.

Адвокат полагает, что соглашение было фактически заключено, поскольку стороны совершили конклюдентные действия в подтверждение своих намерений по исполнению достигнутых договорённостей.

Адвокат указывает, что заявитель Ж.Я.К. не являлся доверителем адвоката Г., он не заключал никаких соглашений с адвокатом Г. ни в своих интересах, ни в интересах супруги Б.Т.Д.

Ж.Я.К. с согласия Б.Т.Д. несколько раз присутствовал на её переговорах с адвокатом.

09.04.2024 Ж.Я.К. как плательщик за Б.Т.Д. внёс в кассу адвокатского образования 25 000 руб., о чём ему была выдана соответствующая квитанция. Иных денежных средств по соглашению Б.Т.Д. не оплачивала, а после направления ей актов выполненных работ она с целью уклонения от оплаты всей суммы по соглашению инициировала жалобу на адвоката от имени Ж.Я.К.

По мнению адвоката Г., поскольку Ж.Я.К. не является его доверителем, то и жалоба от имени Ж.Я.К. не является надлежащим поводом для возбуждения дисциплинарного производства, а возбужденное дисциплинарное производство подлежит прекращению.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 30.01.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. необходимо прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 6 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.04.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание явились, поддержали свои прежние доводы, ответили на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав стороны, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Квалифкомиссия установила, что в материалах дисциплинарного производства отсутствует соглашение с адвокатом Г., подписанное Ж.Я.К., как это указано в жалобе последнего.

На заседании Квалифкомиссии Ж.Я.К. подтвердил, что он соглашение с адвокатом Г. на защиту интересов Б.Т.Д. он не подписывал, но он оплачивал работу адвоката.

В соответствии с положениями п. 1 ст. 20 КПЭА поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются, в частности, жалоба, поданная в адвокатскую палату доверителем адвоката.

В соответствии с положениями п. 1 ст. 6.1 КПЭА под доверителем понимается:

- лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда.

В соответствии с п. 4 Рекомендаций по рассмотрению дисциплинарных дел в отношении адвокатов, принятых Комиссией по этике и стандартам ФПА РФ (КЭС ФПА РФ) 06.12.2022, утверждённых решением Совета ФПА РФ от 15.12.2022, протокол № 18, перечень оснований, являющихся допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, закреплён в п. 1 ст. 20 КПЭА и носит исчерпывающий характер. Жалоба, представление, обращение лица, не поименованного в указанной норме, не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и может лишь служить основанием для внесения представления о возбуждении дисциплинарного производства вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим.

Таким образом, ввиду отсутствия в материалах дисциплинарного дела соглашения, подписанного заявителем Ж.Я.К. с адвокатом Г., а также других доказательств того, что Ж.Я.К. может являться доверителем адвоката Г., Квалифкомиссия обоснованно не нашла оснований считать Ж.Я.К. доверителем адвоката Г.

Соглашаясь с приведёнными выводами Квалифкомиссии, Совет АП СПб приходит к выводу об отсутствии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, что обнаружилось в ходе разбирательства квалификационной комиссией и Советом.

Согласно подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».*

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт необходимым дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. прекратить по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга единогласно

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Г. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.